

и ее круга подвергается испытаниям: они оказываются на противоположных сторонах в конфликте за власть над миром. В итоге ребята создают свой орден – «Орден Дружбы».

Важно отметить, что дружба подростков перерастает в любовь к концу цикла. Герои продолжают дружить, разбившись при этом на пары: Василиса и Фэш, Ник и Диана, Данила и Николь, Захарра и Маар, Лешка и Гроза. Подчеркнем: обретая друзей в другом мире, Василиса пытается сохранить связь с Лешкой, другом детства из немагического мира. Подчеркнуто счастливый конец делает «Часодеев» особенно близкими сказке.

Таким образом, дружба провозглашается высшей ценностью, становится нравственным императивом, который не может быть нарушен в силу каких-либо обстоятельств.

Литература

Литовская М. А. Хорошие книги о хороших людях. О феномене детской литературы // Филологический класс. 2004. № 11. С. 72–82.

Павлухина О. В. Литература фэнтези в контексте современной культуры: предпосылки, особенности жанра, читательская аудитория // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 49–57.

Рядовых Н. А.
Екатеринбург, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИММАНЕНТНОСТЬ АКАФИСТА

Современное развитие функциональной стилистики выдвигает ряд вопросов, связанных с изучением религиозного стиля. Особый интерес представляет аксиологическая составляющая жанров-текстотипов, в которых реализуется этот стиль. В качестве объекта настоящего исследования выступает жанр акафиста.

Метод категориально-текстового анализа позволяет описать аксиологическое своеобразие акафиста с точки зрения категории оценочности и тональности. Оценочность связана с рациональной (интеллектуальной, понятийной, когнитивной) оценкой и отражает авторское представление о положительном или отрицательном отношении к адресату

речи на основе логической дихотомии «хорошо – плохо». Модальность – эмоционально-экспрессивное содержание [Матвеева 1990: 28].

Исторически акафист как жанр развился из уникального хвалебно-догматического песнопения ко Пресвятой Богородице путем мультиплицированного подражания первоисточнику. Более поздние тексты прославляли не только Богородицу, но и Господа, святых. Включенная в семантику слова «хвалебный» сема одобрения указывает на аксиологическую имманентность акафиста, которая проявляется как рационально, так и эмоционально-экспрессивно, вне зависимости от авторства текста.

Аксиологическая имманентность прослеживается на лексическом и синтаксическом уровнях. Прославление, похвала находят проявление в яркой образности, которая создается художественно-выразительными средствами и приемами. Акафисты характеризует многообразие эмоционально-экспрессивной лексики, не только мелиоративной (положительно-оценочной), но и пейоративной (отрицательно-оценочной). Пейоративные лексические средства используются всегда в оппозиции к мелиоративным, создавая эффект контрастного усиления восхваляемых качеств адресата акафиста. Эту же задачу решает синтаксический параллелизм, то есть особое симметричное построение предложений, при котором мысль распадается на равномерные части: в одной из них порицается порок, а в другой прославляется добродетель, этот порок победившая.

В жанре акафиста, как и в других жанрах религиозного стиля, важнейшими ориентирами являются положения религиозной (в данном случае – православной) картины мира, утверждение догматов веры. Апелляция к системе нравственных ценностей, изложенных в прототексте Священного Писания, составляет аксиологическую основу акафиста. В текстах манифестируются нравственные ориентиры, положительные ценности, которыми обладает адресат акафиста и которые латентно вызывают у читающих интенцию к самосовершенствованию.

Наиболее частотными называются такие ценности, как верность Богу (ревность по Богу), проповедование Истины, любовь (человеколюбие), милосердие, доброта, утешение угнетенных (скорбящих, плачущих), защита нуждающихся, смирение (кротость), самоотречение, покаяние, целомудрие. Ось ценностных оппозиций вербализирует систему антиценностей (или негативных «ценностей»): свет – мрак; покаяние – грех; мир – вражда; крепость духа – малодушие; щедрость –

корыстолюбие и т. д. Синтезируется совокупный образ зла, разрушаемый носителем положительных ценностей – адресатом акафиста.

Аксиологическая имманентность акафиста отражает специфику религиозного стиля.

Литература

Ицкович Т. В. Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 6–16.

Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.

Kuße H. Kulturwissenschaftliche Linguistik. München, 2012.

Савенков А. Д.
Екатеринбург, Россия

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭРГОНИМОВ ЕКАТЕРИНБУРГА

Говоря о лингвистическом ландшафте города, мы выделяем самое яркое пятно этого ландшафта – эргонимы, номинации предприятий различного функционального профиля: магазинов, ресторанов, аптек современного российского города [Алистова 2011: 12]. Задача номинатора, создателя эргонима, – вызвать положительные эмоции у горожанина, найти точки соприкосновения с его аксиосферой. Эргоним в восприятии горожанина представляет собой определенную эстетическую ценность. Чтобы реализоваться как ценностный объект, он должен обладать рядом признаков эффективной номинации: быть понятным, выразительным, оригинальным, обладать фонетической привлекательностью, вызывать приятные ассоциации.

Аксиологическая значимость номинаций создается набором языковых средств и приемов. Назовем типы эргонимов, обладающих лингвоаксиологическим потенциалом.

1. Эргонимы, в основе мотивации которых находится прямая номинация той или иной ценности: *Здоровье* (аптека); *Верный* (сеть су-